

Кадырова Н. Н.

ОСНОВАНИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты правового регулирования и реализации в Российской Федерации уголовной политики по направлению «ресоциализация осужденных» с учетом позиций судов, в том числе Верховного суда Российской Федерации и Конституционного суда Российской Федерации, а также результатов отдельных опубликованных исследований проблем ресоциализации осужденных. В тексте статьи представлена сводная таблица по итогам анализа статистических отчетов Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации по общему числу осужденных к пожизненному лишению свободы с учетом сложения наказаний.

Ключевые слова: уголовная политика, ресоциализация, уголовное наказание, условно-досрочное освобождение от наказания, профилактика рецидива

Для цитирования: Кадырова Н. Н. Основания ресоциализации: постановка проблемы // Проблемы права. 2026. № 3 (103). С. 109–113. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-109-113

Kadyrova N. N.

RESOCIALIZATION BASES: PROBLEM STATEMENT

Abstract. The article considers certain aspects of legal regulation and implementation in the Russian Federation of criminal policy in the direction of “resocialization of convicts,” taking into account the positions of the courts, including the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as the results of certain published studies of the problems of resocialization of convicts. The text of the article presents a summary table based on the analysis of statistical reports of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation on the total number of people sentenced to life imprisonment, taking into account the addition of sentences.

Keywords: criminal policy, resocialization, criminal punishment, parole from punishment, prevention of relapse

For citation: Kadyrova N. N. Resocialization Bases: Problem Statement. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. № 3 (103). Pp. 109–113. (In Russ.). DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-109-113

Реализация политики в Российской Федерации осуществляется в целях решения задач, указанных в действующем, в том числе уголовном законодательстве. Сами направления уголовной политики разнообразны, а их приоритетность может быть изменчива. Принимая во внимание узкий подход к определению понятия «уголовная политика», обозначенный в литературе [1, с. 470], следует обратить внимание на такое её направление как ресоциализация, реализуемое, в первую очередь, в целях

профилактики совершения уголовно-наказуемого деяния повторно.

Существующие подходы к определению данного термина и к практическому внедрению ресоциализации представлены в различных источниках. Так, ст. 25 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» определяет ресоциализацию как «комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами

профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера»¹. Из содержания указанной формулировки следует, что ресоциализация ограничена рамками совершения исключительно общественно-опасных деяний и применения к соответствующим лицам конкретных «вариантов реагирования» со стороны государства. Это, в свою очередь, свидетельствует об ограниченности оснований для возможности применения мер ресоциализации.

Так, следуя букве закона, можно обозначить в качестве таких оснований следующие положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ): ст. 56, главы 15 «Принудительные меры медицинского характера», 15.1 «Конфискация имущества», 15.2 «Судебный штраф»². Рассмотрим в рамках данного материала то, что имеет отношение непосредственно к осуждению лица и применению к нему уголовного наказания.

Как очевидно, необходимость применения мер ресоциализации к лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы на определенный срок, не вызывает никаких сомнений, но при этом соответствующие меры ресоциализации не могут и не должны по мнению законодателя применяться к лицам, осужденных к пожизненному лишению свободы. Очевидно, что это свидетельствует о серьезном пробеле права, потому что нельзя исключать возможность их условно-досрочного освобождения в соответствии с положениями действующего уголовного закона России.

Так, Ш. А. Арнюдаев в своем исследовании данного вопроса обращает внимание на следующую тревожную тенденцию: «С 2017 по 2028 г. право на условно-досрочное освобождение наступит у более тысячи двухсот осужденных к пожизненному лишению свободы, а также лиц, которым смертная казнь в порядке помилова-

ния заменена на пожизненное лишение свободы. Разумеется, в дальнейшем количество осужденных, получающих такое право, будет только увеличиваться» [2, с. 114].

Еще в одном опубликованном издании указано, что по состоянию на 25 мая 2021 года общее число лиц, приговорённых к пожизненному лишению свободы составляло 1946 человек [4, 12].

Обратимся к официально размещенным отчетам формы № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации по общему числу осужденных к пожизненному лишению свободы с учетом сложения наказаний содержатся следующие данные³, анализ которых можно представить в виде сводной таблицы с указанием минимального периода (года) возникновения права на условно-досрочное освобождение от наказания в виде пожизненного лишения свободы с учетом только года его назначения (табл. 1).

Таблица 1

Год	Число осужденных, чел.	Минимальный период (год) возникновения права на условно-досрочное освобождение от наказания
2005	67	2030
2006	46	2031
2007	70	2032
2008	67	2033
2009	73	2034
2010	66	2035
2011	64	2036
2012	66	2037
2013	67	2038
2014	68	2039
2015	61	2040
2016	94	2041
2017	65	2042

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 8 августа 2024). URL: <https://base.garant.ru/71428030/> (дата обращения: 30.07.2026).

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1997 № 63-ФЗ (ред. от 26.07.2026). URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 30.07.2026).

³ Данные взяты из судебной статистики официальной статистики, представленной на сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.08.2026).

Окончание табл. 1

Год	Число осужденных, чел.	Минимальный период (год) возникновения права на условно-досрочное освобождение от наказания
2018	68	2043
2019	50	2044
2020	45	2045
2021	40	2046
2022	59	2047
2023	59	2048
2024	76	2049
1-е полугодие 2025 г.	54	2050

Анализ указанных данных подтверждает высказываемые мнения о неблагоприятной тенденции суммарного увеличения числа, которым судом было назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, и право которых на условно-досрочное освобождение предусмотрено действующим отечественным уголовным законом. При этом действующие разъяснения Верховного суда Российской Федерации по вопросам назначения уголовного наказания, а также условно-досрочного освобождения лиц, совершивших преступления, не содержат каких-либо исключений из правил, сформулированных в самом отечественном уголовном законе.

Более того, в практике не единичны примеры дел о рассмотрении судами Российской Федерации ходатайств лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, о замене назначенного судом наказания иным более мягким видом уголовного наказания. При этом, несмотря на устойчивую на сегодняшний день позицию судов по отказам в удовлетворении таких ходатайств, позиция законодателя свидетельствует о потенциальной возможности освобождения таких осужденных.

Также неоднократно вопросы пожизненного лишения свободы были предметом рассмотрения и в Конституционном суде Российской Федерации. В частности, в решении 2026 года было указано: «Признать положения пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации —

в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания»⁴. Данное решение, очевидно свидетельствует о признании Конституционным судом Российской Федерации не просто возможности персонифицированной пенитенциарной ресоциализации, но и ее необходимости для всех осужденных к этому виду уголовного наказания.

При детальном анализе указанных ранее отчетов Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации с учетом объекта уголовно-правовой охраны, на который направлено преступное посягательство, очевидно, что преобладают преступления против личности и, в абсолютном большинстве, непосредственно преступления против жизни (убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах). Это дает основание утверждать, что ресоциализация лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы не просто важна, а жизненно необходима, принимая во внимание потенциальную возможность их выхода на свободу.

Еще одним вариантом освобождения лица, которое отбывало наказание в виде пожизненного лишения, является применение в отношении него обратной силы уголовного закона. Так, широкий общественный резонанс вызвал случай Анвара Масалимова⁵.

Особый правовой статус имеет помилование — как исключительное право Президента Российской Федерации принять решение в отношении индивидуально определенного лица, совершившего преступление. Так в отношении лица, осужденного к пожизненному лишению свободы, может быть принято альтернативное решение следующего содержания:

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой». URL: <https://rg.ru/documents/2016/11/24/konstsud-dok.html> (дата обращения: 07.08.2026)

⁵ Осужденного пожизненно убийцу выпустили из колонии в 2016 году. URL: https://rg.ru/2018/02/08/reg-urfo/osuzhdenno-pozhiznennno-vypustili-v-2016-godu.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 02.08.2026)

- освободить такое лицо от дальнейшего отбывания наказания, назначенного судом;
- заменить назначенное судом наказание на более мягкий вид наказания.

Несмотря на то, что в открытых источниках пока нет конкретных примеров помилования лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, сама такая возможность действующим уголовным законодательством Российской Федерации не исключается.

На возможность ресоциализации осужденного к пожизненному лишению свободы указывала также Н. А. Крайнова, относя данный вид уголовного наказания к группе наказаний при которых «ресоциализационный потенциал связан с воздействием в условиях контроля и/или изоляции» [3, с. 319].

Криминологическим обоснованием необходимости ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы, являются результаты исследований контингента лиц, отбывающих данный вид наказания в исправительных учреждениях Российской Федерации. Так, Е. М. Меркачёва провела интервьюирование ряда осужденных и сотрудников семи исправительных колоний особого режима [4], изучив которые можно сделать вывод: лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, в большинстве случаев, мотивированы на соблюдение режимных требований, получение образования, занятие трудовой деятельности, поддержку социальных связей именно самой возможностью их условно-досрочного освобождения, но сами сотрудники исправительных учреждений в большинстве случаев считают, что в отношении их контингента принятие положительных решений по условно-досрочному освобождению нецелесообразно.

Обратимся к содержанию еще одного источника права — к Федеральному зако-

ну «О пробации в Российской Федерации», в котором в ст. 5 законодатель, раскрывая содержание термина «ресоциализация», расширяет перечень оснований для ресоциализации таким видом уголовного наказания как принудительные работы⁶. В данном случае имеет место быть очевидное формальное противоречие такого подхода к определению оснований для ресоциализации с тем вариантом, который в 2016 году был сформулирован для решения вопроса профилактики правонарушений в целом и уже обозначенном в тексте выше. Можно предположить, что такая «неточность» Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» — это следствие влияния предыдущей редакции ст. 53¹ УК РФ, в которой законодатель определял принудительные работы как альтернативу наказания в виде лишения свободы. Очевидно, что в связи с этим необходимо проведение работ по аудиту действующего законодательства, регулирующего вопросы ресоциализации, и устранению выявленных противоречий.

В заключение рассмотрения обозначенной проблемы представляется важным отметить неоднозначность подходов при решении вопроса по определению оснований ресоциализации, в том числе в контексте выбора вида уголовного наказания, как связанного с изоляцией лица от общества, так и заключающегося в использовании труда осужденного в условиях его содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Указанное, очевидно, свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы и ее перспективности как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

⁶ О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ (ред. от 23.07.2025). URL: <https://base.garant.ru/406310197/> (дата обращения: 06.08.2026).

Литература

1. Парог А. И. Уголовная политика и уголовно-правовые амбиции / А. И. Парог // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 470–479.
2. Арнудяев Ш. А. Условно-досрочное освобождение лиц, отбывающих уголовное-наказание в виде пожизненного лишения свободы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uslovno-dosrochnoe-osvobozhdenie-lits-otbyvayuschih-ugolovnoe-nakazanie-v-vide-pozhiznennogo-lisheniya-svobody/viewer> (дата обращения: 02.08.2026). — С. 113–117.
3. Крайнова Н. А. Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование: диссерт. на соиск. ученой степени д. ю. н. — Севастополь, 2024. URL: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1776> (дата обращения: 03.08.2026). 500 с.

4. Меркачёва Е. М. Град обреченных: Честный репортаж о семи колониях для пожизненно осужденных. — 3-е изд., доп. М., 2025. — 446 с.

References

1. Rarog A. I. Criminal policy and criminal legal ambitions. *All-Russian Criminological Journal*. 2016. Т. 10. № 3. С. 470–479.
2. Arnyudaev Sh. A. Parole of persons serving a criminal sentence of life imprisonment. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uslovno-dosrochnoe-osvobozhdenie-lits-otbyvayuschih-ugolovnoe-nakazanie-v-vide-pozhiznennogo-lisheniya-svobody/viewer> (дата обращения: 02.08.2026). — С. 113–117.
3. Krainova N. A. Conceptual foundations of countering crime in the context of resocialization: criminal law and penitentiary-criminological research: dissertation. to the nipple. degree of Doctor of Law — Sevastopol, 2024. URL: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1776> (access date: 03.08.2026). — 500 s.
4. Merkacheva E. M. City of Doomed: Honest report on seven colonies for life-sentenced prisoners. 3rd ed., ext. M., 2025. 446 s.

Сведения об авторе

Кадырова Н. Н. — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Челябинский государственный университет. Челябинск. E-mail: kadnn3@mail.ru

Information about the author

Kadyrova N. N. — Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Chelyabinsk State University. Chelyabinsk. E-mail: kadnn3@mail.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 15.09.2026

Дата рецензирования / Received: 17.09.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 20.09.2026

